

Очень скоро Мура поселилась у Горького. Она быстро привела в порядок все бумаги писателя, а поскольку другие обитательницы горьковской коммуны отнюдь не стремились заниматься хозяйством, Мура взяла на себя и это. Сын Горького Максим, приехав из Москвы, был потрясен, найдя квартиру отца в идеальном порядке: *"Ну вот, наконец-то!"* - сказал он. - *"Появился завхоз, и прекратился бесхоз"*.

**М. Горький,
М. Пешков,
Н. Пешкова,
внучки Марфа
и Дарья
Пешковы,
1928 год**

Мура уверенно заняла место хозяйки, Мария Федоровна Анд-

реева тактично отдалилась. Впрочем, надо заметить, что Мура очень быстро установила с ней прекрасные отношения. Никакой ревности не было, хотя Андреева, прекрасно знавшая Горького, уже поняла, что Мура занимает главное место не только за обеденным столом, но и в сердце хозяина квартиры.

Великий русский советский писатель Максим Горький все-таки в первую очередь был мужчиной. В общем, он серьезно влюбился в Закревскую. И, похоже,

прекрасно отдавал себе отчет, что эта любовь будет последней. Он был вовсе не стар - всего 52, но серьезно болен. Одного легкого у него не было, так как в молодости он стрелялся из-за несчастной любви и вместо сердца попал в легкое. А второе он уже прокурил почти дотла.

Мура было 27 лет. Она всегда знала, что ей нужно, и знала, что сможет добиться этого рано или поздно - уговорит, очарует, соблазнит, расставит по полкам и выстроит по стенке. Нет, она вовсе не была безнравственной, просто для нее не существовало преград. Ее необыкновенная внутренняя сила восхищала Горького, и с каждым днем Мура становилась ему все дороже. Он просил ее рассказывать о муже, о Локкарте, особенно - о детях, которые остались в эстонском имении. Думал: ей бы кутаться в кружева и смотреть на него вопросительно, ожидая решения своей судьбы. А она - нет, ни от кого ничего не ждет и ничего не просит.

* * *

В СЕНТЯБРЕ 1920 года в Петроград приехал знаменитый писатель Герберт Уэллс и остановился в квартире у Горького. Самое большое впечатление на зарубежного классика произвела Мура. *"Она была одета в старый британский армейский плащ цвета хаки и поношенное черное платье, - вспоминал Уэллс. - Ее единственная шляпка представляла собой некий скрученный черный лоскут - чулок, я думаю, - и все же она была великолепна. Она засовывала руки в карманы своего плаща, и казалось, что эта женщина не просто готова бросить вызов миру, но и способна навести в нем порядок. Она была моим официальным переводчиком. И предстала передо мной прекрасной, несломленной и обаятельной. Я влюбился в нее, я ухаживал за ней, и однажды ночью в ответ на мою мольбу она бесшумно порхнула через переполненные комнаты горьковской квартиры в мои объятия..."*

Конечно, Мура тогда и предположить не могла, что эта случайная связь много лет спустя сыграет большую роль в ее жизни. Просто ей всегда нравилось ощущение власти над мужчинами, особенно такими влиятельными и знаменитыми, как Уэллс. Но, надо заметить, несмотря на измены, она все же сохраняла преданность Горькому. Не верность, а именно преданность до самой его смерти.

